

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
УДК 342.7

Регулирование обеспечения безопасности личности: историко-правовой аспект

¹ Воробьев В.С., ² Кудинов В.В.,

¹ Государственный академический университет гуманитарных наук,
² Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация: в данной публикации освещается историко- правовой аспект становления понятия «безопасность личности» и компоненты его реализации. Автор исследует этапы формирования безопасного личностного пространства в истории, а также нормативное его закрепление. Акцент делается на те моменты, которые не только позволяют говорить о концептуальной сформированности термина и его содержания, но и практическом внедрении в жизнь. Исторический процесс развития понимания личностной безопасности – сложный и многоэтапный и поэтому особое внимание уделяется конкретизации безопасности личности, ее отделению от других видов безопасности. Автор определяет этапы и содержание становления системы правового регулирования безопасности личности в России, затрагивая элементы зарубежного права.

Целью работы является конкретизация процесса обеспечения безопасности личности в историко- правовом контексте. Объект – процесс становления понятия «безопасность личности», предмет – правовое регулирование обеспечения его реализации.

Работа представляет собой теоретическое исследование, основанное на анализе современных источников, а также создание авторских выводов с определением путей совершенствования правового регулирования личностной безопасности.

Ключевые слова: безопасность личности, правовое регулирование, нормативная база, исторический процесс, правовое поле, компоненты безопасности, правовое государство

Для цитирования: Воробьев В.С., Кудинов В.В. Регулирование обеспечения безопасности личности: историко-правовой аспект // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 5 – 10.

Поступила в редакцию: 1 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Regulation of personal security: historical and legal aspect

¹ Vorobyev V.S., ² Kudinov V.V.,

¹ State Academic University of Humanities,
² Kutafin Moscow State Law University

Abstract: this publication highlights the historical and legal aspect of the formation of the concept of "personal security" and the components of its implementation. The author explores the stages of the formation of a safe personal space in history, as well as its normative consolidation. The emphasis is on those points that not only allow us to talk about the conceptual formation of the term and its content, but also its practical implementation. The historical process of developing an understanding of personal security is complex and multi-stage, and therefore special attention is paid to the concretization of personal security, its separation from other types of security. The author defines the stages and content of the formation of the system of legal regulation of personal security in Russia, affecting the elements of foreign law.

The purpose of the work is to specify the process of ensuring personal security in a historical and legal context. The object is the process of formation of the concept of "personal security", the subject is the legal regulation of ensuring its implementation.

The work is a theoretical study based on the analysis of modern sources, as well as the creation of author's conclusions with the definition of ways to improve the legal regulation of personal security.

Keywords: personal security, legal regulation, regulatory framework, historical process, legal framework, security components, rule of law

For citation: Vorobyev V.S., Kudinov V.V. Regulation of personal security: historical and legal aspect. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 5 – 10.

The article was submitted: April 1, 2025; Approved after reviewing: June 2, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Человеческое общество на различных этапах становления цивилизации стремилось обеспечить безопасность жизнедеятельности, соблюдение прав и интересов личности. Устремляясь вглубь истории, необходимо отметить, что данный процесс был сложным, многоэтапным и противоречивым. Понятие безопасности трансформировалось наряду с социально-политическими, культурными и правовыми преобразованиями в социуме. Необходимо отметить, что «безопасность» – это не просто юридическая категория, а понятие, позволяющее реализовывать личности свои законные права и свободы, обеспечивающая нормальную комфортную жизнедеятельность отдельного человека и функционирование общества в целом. Однако, актуализируется вопрос о том, какие механизмы правового регулирования были призваны обеспечить реализацию данной категории, как они менялись в обществе и что представляет собой «безопасность личности» в правовом поле современности.

Важно выявить, в какой период безопасность человека стала одной из основных ценностей и какие попытки предпринимались для ее закрепления и сохранения. Также значимыми являются те конфликты и сложности, которые сопровождали данный процесс в различные исторические эпохи.

Учитывая вышеизложенное, целью работы является конкретизация процесса обеспечения безопасности личности в историко-правовом контексте. Объект – процесс становления понятия «безопасность личности», предмет – правовое регулирование обеспечения его реализации. В контексте определенного понятийного аппарата нас интересует не только содержание и признаки «безопасности личности», но и те этапы исторического развития юридической науки и практики, которые послужили основой для создания современной правовой категории. Необходимо проследить за тем, как в обществе менялось отношение к созданию и поддержанию пространства, безопасного для личности и в каких документах оно закреплялось. Для того, чтобы это было реализовано, необходимо решить ряд задач:

1. Конкретизировать понятие «безопасность личности», дифференцируя его от иных видов безопасности;
2. Выделить основные этапы исторической трансформации правовых механизмов регулирования безопасности;
3. Определить нормативно-правовую базу, закрепляющую личностную безопасность в современном социуме.

Материалы и методы исследований

В ходе работы мы опирались на исторические исследования, размещенные на интернет-ресурсах, а также на публикации современных авторов, посвященные истории правового регулирования личностной безопасности (П.В. Алексий, В.Н. Васин, И.Г. Филиппова, И.В. Тоцкая) и изучению современной нормативно-правовой базы (Е.В. Ломаченко и пр.).

Результаты и обсуждения

Содержательные характеристики понятия «безопасность личности»

Практически с возникновением разума и развитием цивилизации человечеством была актуализирована задача обеспечения общественной и личностной безопасности. Причем первое определение было приоритетным, ведь от того, насколько безопасно пространство, территория, организация жизнедеятельности, зависела жизнь одного человека, и, соответственно рода, общины, группы, государства.

Личностная безопасность «пришла» в сознание несколько позже с конкретизацией общечеловеческих норм и ценностей, пониманием уникальности жизни, развития личности каждого человека.

Н.Н. Пономарев [7] отмечает, что множественные исследования данного понятия позволяют выделить несколько основных компонентов безопасности:

- состояние защищенности, уверенности в себе и своих действиях, которые необходимы для жизни и развития;
- отсутствие опасности, обусловленное действием защитных факторов;
- компонент общественной (государственной) системы, который необходим для стабильного функционирования социума;
- обеспечение условий, необходимых для выживания и совершенствования различных сфер жизнедеятельности.

Однако, как мы отмечали ранее, на начальных этапах развития общественных наук преимущественно рассматривалось понятие «безопасность» в целом, отождествляя личность и то общество, в котором она жила. Е.М. Ломаченко [5] при этом конкретизирует, что понятие «безопасность личности» актуализировалось с появлением специальных субъектов защиты прав и свобод человека и гражданина (судов, уполномоченных). Однако Пономарев говорит о том, что личностная безопасность до сих пор является понятием неоднозначным и требует дополнительного разъяснения. Чаще всего в истории использовались термины «надежность», «сохранение жизни» и пр. Однако, данные термины юридически закреплены не были, поэтому о них в контексте безопасности возможно говорить лишь гипотетически, как о ее компонентах.

Современное развитие общества, множественность конфликтов, войн, вооруженных столкновений, а также случаев нарушения прав человека, повышение уровня преступности обусловило необходимость дифференциации видов безопасности, выделения личностной как отдельного типа. В связи с этим, проанализировав ряд источников, мы выделили основные признаки безопасности личности:

- физическая возможность свободно жить, развиваться, не нарушая права других и осуществляя свои;
- способность личности принимать и реализовывать решения, касающиеся своей жизни, близких людей, семьи;

-возможность свободного передвижения без ограничений по национальным, религиозным или иным подобным признакам, а также отсутствие запретов на адекватное выражение своего мнения, участия в жизни общества;

Ориентируясь на подобные факты, необходимо говорить о том, что понятие «безопасности личности»— сложное и многокомпонентное и для того, чтобы в настоящий момент прийти именно к подобному содержанию, оно прошло ряд историко-правовых преобразований.

Основные этапы исторической трансформации правовых механизмов регулирования безопасности

Конкретизация «безопасности личности» в истории человечества предшествовало появление общего понятия «безопасность», касающаяся государства и общества. Однако, общество— это ни что иное, как совокупность людей, и поэтому важно понимать, что от комфортности и защищенности каждого зависит жизнь всего государства. Поэтому актуальность защиты жизни и ряда прав отдельного человека приобрела достаточно давно. К примеру, на Руси уже в XI веке в Русской Правде были определены карательные меры за членовредительство и убийство человека. Ярослава Мудрого при этом возможно назвать одним из первых отечественных субъектов обеспечения защиты безопасности личности, ведь его деятельность, по мнению И.Г. Филипповой [9] даёт начало правовой структуре безопасного существования общества и государства

Данный этап можно охарактеризовать как первоначальное становление нормативной базы, ориентированной на закрепление и поддержание безопасности личности.

Следующий этап позволяет формировать более четкое представление о безопасности, а также изучить предпосылки дифференциации на общественную и личностную.

В период воссоединения русских земель при Иване III были разработаны более сложные законодательные проекты, к примеру, Псковская грамота, в которой впервые было определено понятие преступления (преступив закон, человек должен был быть наказан) и определялись меры, которые обуславливались ответственностью за различные преступления. Именно с данного момента, как отмечают И.Г. Филиппова, И.В. Тоцкая [9] необходимо считать дифференциацию личностной безопасности от общественной, государственной. Однако при Иване IV, который стремился обеспечить стабильность и независимость государства и создал регулярное стрелецкое войско, стабилизировалась система обеспечения безопасности России и целом как предпосылка развития национальной безопасности. Личностная при этом рассматривалась как ее компонент и подлежала охране только в контексте дифференциации правомерной и преступной деятельности и наказания за последнюю. Это было обусловлено множественностью войн, внутренних противоречий и приоритеты государства главенствовали

над правами и свободами отдельной личности. По отношению к русскому государству необходимо выделить специфику первичности обороны от врагов, внешних набегов и поэтому с самого начала образования государственности (с IX века) деятельность славян реализовывалась именно в этом направлении, а не в обеспечении безопасности своей жизни. Главной личностью, в отношении которой рассматривалось данное понятие, был князь, причем, это необходимо было характеризовать как категорию естественного права, не закрепленного ни в каких источниках.

Последующее развитие нормотворческой деятельности в контексте безопасности личности связано с правлением Петра. С этого момента категория «благочиние» тесно взаимосвязана с иностранным понятием полиция, отражающим вопросы государственного управления и обеспечения безопасности и благосостояния народа. В эпоху просвещенного абсолютизма императрица Екатерина II также интегрировала знания, полученные в ходе изучения трудов европейских просветителей, в законодательной деятельности и устройстве государственного аппарата. Это было связано с необходимостью не только сохранения, но и развития государства, целесообразностью обеспечения условий для жизнедеятельности граждан и, соответственно работы. Данные тенденции были обусловлены не только экономическими факторами, но и разработкой концепции правового государства.

На протяжении XVII-XIX вв. был актуализирован термин «благочиние», который заключался в сохранении общественного порядка, поддержании того государственного устройства, которое позволяло обеспечивать развитие страны. Безопасность личности при этом рассматривалась как результат соблюдения всех норм и правил закона и отдельно дифференцирована не была. Сложно говорить о правовых категориях, характеризующих реализацию именно данного понятия.

В конце XIX века ситуация изменилась, т.к. усилились протесты, революционное движение и существующая правоохранительная система оказалась недостаточно эффективной. В 70-80е гг. были созданы специальные ведомства: Особое совещание для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности в Империи. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Их деятельность была направлена на пресечение преступлений, связанных с нарушением прав личности на жизнь, свободу в контексте участившихся общественных беспорядков. Необходимо было стабилизировать ситуацию в государстве, а это представлялось возможным лишь в контексте обеспечения личностной безопасности граждан.

Характеристику следующего этапа необходимо конкретизировать деятельностью специальных органов Союза Советских Социалистических республик. Народный комиссариат внутренних дел был призван не только охранять общественный порядок, но и социалистическую собственность, а в дальнейшем был разделен на Наркомат внутренних дел и Наркомат государственной безопасности-специальное ведомство для того, чтобы реализовывать различные формы общественной и личностной безопасности. И на данном этапе обоснованно возможно говорить о структурировании системы безопасности, более четкой дифференциации государственной и личностной. В советский период проходило множество изменений, связанных реструктуризацией органов безопасности, перераспределением правоохранительных функций, однако важно подчеркнуть, что именно на данном этапе развития российского общества пристальное внимание уделялось защите и безопасности отдельного человека и гражданина. Это заключалось не только в раскрытии преступлений и обеспечении ответственности за подобные действия, но и в масштабной профилактической и просветительской деятельности о правах и свободах личности. Данные мероприятия актуализировали роль общественности: наряду со специальными органами активно действовали общественные комитеты, советы, добровольные народные дружины, которые обеспечивали общественный порядок и безопасность граждан. К примеру, в 1986 г. в стране действовало 250 народных дружин, в которых принимало участие более 14 млн. человек [7, 8]. Данные показатели свидетельствуют о равнозначности как государственной, так и личной безопасности.

Нормативно-правовая база, закрепляющая личностную безопасность в современном социуме

После того, как определены сущность, содержание понятия «безопасность личности», а также основные этапы ее правового обеспечения, необходимо конкретизировать современное состояние проблематики.

Ю.Л. Корабельникова [4] констатирует, что современное понимание безопасности личности расширилось, а связи с этим, и нормативно-правовое регулирование также приобрело другие масштабы. Рассматривая безопасность в плане физическом, психологическом и юридическом, автор говорит об условиях, которые способствуют самореализации и гармоничному развитию человека. Приоритет ценности личности закрепленный в международных документах (Декларация прав человека, Отчет о реализации прав человека ООН и пр.), обусловил выделение отдельного термина «безопасность личности» в 2012 г., который был принят на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Он несколько отличается от тог, который

дан в Международном пакте о правах человека 1966 г. Первоначальное определение включало в себя право на личную свободу и неприкосновенность, а в 2012 г. в него добавились условия, способствующие полноценному развитию и жизнедеятельности личности. А под личной свободой подразумевается отсутствие ограничений и угрозы жизни, здоровью, чести и достоинству человека [4, с. 43]. Причем, как отмечает ряд исследователей [4, 6] и пр., в обеспечении безопасности личности более активное участие сейчас принимает гражданское общество, значима позиция самой личности и высокий уровень просвещенности людей в отношении реализации своих прав и свобод.

Также расширился круг субъектов, которые способствуют поддержанию личностной безопасности. Кроме специальных правоохранительных органов значительное место отводится судебным способам защиты человека, гарантируя объективность и независимость. Также в данный перечень возможно включить общественные объединения, некоммерческие организации, работающие с различными участниками правоотношений.

Выводы

Конкретизируя результаты нашего исследования, необходимо отметить, что личностная безопасность претерпела существенные изменения со временем введения в юридическую науку и практику и современное ее трактование обусловлено значимостью охраны физического и психического здоровья личности, юридического обеспечения реализации прав и свобод.

При этом личностная безопасность не должна носить чисто декларативный характер, ведь она способствует оптимальной жизнедеятельности человека, его комфортному развитию. Кроме того, что данную категорию нужно отнести к общечеловеческим ценностям, она должна быть закреплена нормативно и в доступной форме конкретизирована на различных уровнях: от государственного до индивидуального. Безусловно, международные правоохранительные документы играют в этом не последнюю роль, однако, наиболее пристальное внимание надо уделить тем нормативно-правовым актам, которые действуют на определенной территории, к примеру, государства, региона. Также мы считаем важной теоретическую конкретизацию понятия, чтобы более точно определить объект и предмет правовой защиты. Личность при этом выступает активным субъектом сохранения собственной и общественной безопасности.

Список источников

1. Алексий П.В., Васин В.Н. Правовое регулирование становления общественной безопасности в России (историко-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 80 – 84.
2. Арефьева М.С. О характеристиках дефиниции «личная безопасность» как элемента конституционно-правовой категории «личная неприкосновенность» в контексте содержания ч. 1 ст. 22 конституции РФ // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 1. С. 65 – 70.
3. Борков В.Н. Безопасность и свобода личности в теоретико-правовом измерении // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4 (95). С. 334 – 339.
4. Корабельникова Ю.Л. Понятие и содержание безопасности личности в современном государстве // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 39 – 48.
5. Ломаченко Е.В. Особенности публично-правового механизма обеспечения безопасности личности // Образование и право. 2022. № 11. С. 39 – 42.
6. Паршина А.А. Естественное право, как ценностная основа развития системы позитивного (действующего) права // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 42 – 51.
7. Пономарев Н.Н. Безопасность как социально-юридический феномен // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 77 – 82.
8. Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И. От социальной ответственности – к социальной безопасности личности: философско правовые аспекты // Образование и право. 2022. № 4. С. 361 – 366.
9. Филиппова И.Г., Тоцкая И.В. Историко-правовой аспект развития безопасности // Наука и современность. 2015. № 36. С. 276 – 289.
10. <https://apni.ru/article/6223-istoriko-pravovoij-aspekt-obespecheniya7y>

References

1. Alexey P.V., Vasin V.N. Legal regulation of the formation of public security in Russia (historical and legal aspect). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4. P. 80 – 84.
2. Arefieva M.S. On the characteristics of the definition of "personal security" as an element of the constitutional and legal category "personal inviolability" in the context of the content of Part 1 of Art. 22 of the Constitution of the Russian Federation. Interdisciplinary studies: experience of the past, possibilities of the present, strategies for the future. 2021. No. 1. P. 65 – 70.
3. Borkov V.N. Personal security and freedom in the theoretical and legal dimension. Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (95). P. 334 – 339.
4. Korabelnikova Yu.L. The concept and content of personal security in a modern state. Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (67). P. 39 – 48.
5. Lomachenko E.V. Features of the public-law mechanism for ensuring personal security. Education and Law. 2022. No. 11. P. 39 – 42.
6. Parshina A.A. Natural law as a value basis for the development of the system of positive (current) law. Legal epistemology. 2024. No. 6. P. 42 – 51.
7. Ponomarev N.N. Security as a socio-legal phenomenon. Society and Law. 2011. No. 4 (36). P. 77 – 82.
8. Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Sorokina N.I. From social responsibility to social security of the individual: philosophical and legal aspects. Education and Law. 2022. No. 4. P. 361 – 366.
9. Filippova I.G., Totskaya I.V. Historical and legal aspect of security development. Science and Modernity. 2015. No. 36. P. 276 – 289.
10. <https://apni.ru/article/6223-istoriko-pravovoij-aspekt-obespecheniya07>

Информация об авторах

Воробьев В.С., аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук,
vladislav.vorobev@gmail.com

Кудинов В.В., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии военных наук Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, kudinov45@mail.ru

© Воробьев В.С., Кудинов В.В., 2025